

Увидев, как Лин Сюань отступил, его собеседник слегка вздохнул и спустился на сцену. Лин Сюаню же стало интересно, что именно увидели зрители на первом этаже, когда подняли головы. Кашлянув, он решил просто удовлетворить любопытство.

Инь Тяньмин прищурился, испытывая явное раздражение к этой женщине. Его чувства можно было сравнить с ревностью, хотя они встретились впервые.

Лин Сюань не мог понять, почему имя этой женщины казалось ему таким знакомым. Лин Юнь... Кажется, он где-то слышал это имя. Возможно, она просто достаточно известна, и он случайно наткнулся на него.

Из-за этого Лин Сюань решил уделить её выступлению чуть больше внимания. Танец был лишён лишних украшений, но Лин Сюань впервые видел нечто подобное — сольный танец, где главным аккомпанементом были ленты в её руках.

— Тяньмин, как ты думаешь, насколько она искусна в боевых искусствах?

Лин Сюань словно уловил что-то необычное, но не придавал этому значения, тогда как Инь Тяньмин, напротив, надеялся на подобное развитие событий.

— Выглядит неплохо, но почему такая женщина остаётся в этом заведении? — Инь Тяньмин прищурился, в голове мелькнуло несколько мыслей.

Лин Сюань не был столь сложен в своих рассуждениях.

— Возможно, она сама хозяйка этого места?

— Вполне возможно, — неуверенно согласился Инь Тяньмин. — Но всё же стоит быть осторожнее.

— Верно, мне всё равно, но это же твоя территория, так что да, нужно быть начеку, — кивнул Лин Сюань.

Не из-за этого, хотел возразить Инь Тяньмин, но промолчал. Как сказать, что он ревнует к её взгляду? В итоге он просто молча встал рядом с Лин Сюанем и продолжил наблюдать за танцем.

Эта женщина действительно была необычной. Когда танец закончился, и все готовились начать торги, она снова вышла на сцену, но вместо объявления аукциона сообщила, что всё уже завершено.

Среди зрителей начал назревать ропот, и только тогда Лин Юнь, известная как цветок квартала, заговорила:

— Я понимаю ваши ожидания, но у меня уже есть господин, которому я служу.

Сказав это, она, не объясняя, поклонилась и ушла со сцены, ясно дав понять, что за ней стоит кто-то влиятельный. Лин Сюань, наблюдая за разочарованными зрителями, усмехнулся:

— Видишь, это же забавно, Тяньмин.

Инь Тяньмин улыбнулся, игнорируя неприятное предчувствие.

— Да, довольно интересно.

На этом представление окончательно завершилось, и Лин Сюань потерял интерес к дальнейшему пребыванию здесь. Оба вышли на улицу.

Уже было поздно, и только огоньки квартала и нескольких гостиниц освещали путь. Прогулка в такой обстановке оказалась приятной.

— Я уже давно не засиживался так поздно.

Инь Тяньмин, хорошо знавший его привычки, кивнул:

— Да, но ты сможешь завтра встать?

— Придётся, ведь нужно тренироваться, — вздохнул Лин Сюань. — Я и так уже слишком ленив, если утром не буду активным, то это совсем плохо.

Хотя Инь Тяньмин не знал уровня его мастерства, но утренние тренировки Лин Сюаня были незыблемы.

— Я учту это, если ты не проснёшься, я разбужу тебя.

— Буду признателен.

Долгие привычки взяли своё, и Лин Сюань проснулся, когда небо только начинало светлеть.

— Похоже, проснулся как раз вовремя.

В комнате, где раньше была только одна кровать, теперь стояла ещё одна — это было решение Инь Тяньмина, который настаивал на том, чтобы остаться, и в итоге добавили ещё одну кровать.

Закончив утреннюю тренировку, Лин Сюань пнул кровать Инь Тяньмина.

— Эй, пора вставать.

Говорил, что разбудит, а сам не может проснуться, подумал Лин Сюань, наблюдая за неподвижной кроватью. Он потянул одеяло Инь Тяньмина.

— Я говорю...

Лин Сюань замолчал, увидев его спокойное лицо. Во сне он напоминал какого-то опасного зверя, что вызывало у Лин Сюаня раздражение. Отпустив одеяло, он взял чашку.

Лёгким движением запястья Лин Сюань вылил воду на Инь Тяньмина.

— А, проснулся.

Инь Тяньмин резко проснулся и увидел Лин Сюаня, который смотрел на него с бесстрастным выражением, держа в руке чашку.

— Лин Сюань, я так крепко спал?

— Похоже, мозг ещё окончательно не отказал, — поставил чашку на стол Лин Сюань. — Тогда давай, поднимайся.

Инь Тяньмин встал, сменил мокрую одежду и всё ещё был слегка ошеломлён.

— Хотя вчера я действительно хорошо спал, но так крепко — впервые.

Может, это из-за того, что он был рядом с Лин Сюанем? Пока он вытирал волосы, в голове мелькнула мысль. Раньше, в Начжаму, они тоже жили в одной комнате, но такого не случалось. Кажется, после того инцидента всё изменилось.

Если говорить точнее, то он стал ближе к этому человеку. Инь Тяньмин опустил взгляд, скрывая свои чувства. Он был рад, конечно, и хотел бы отправиться домой вместе с Лин Сюанем.

Лин Сюань не интересовался качеством сна Инь Тяньмина.

— Я видел, что твои люди уже здесь. Всё готово?

Инь Тяньмин впервые задумался о скорости своей секты.

— Уже пришли?

— И, похоже, уже давно, — Лин Сюань указал на людей у двери. — Это тоже твои люди?

— Тогда отправляемся. Я провожу тебя в столицу, — взглянув на двух молчаливых людей у двери, Инь Тяньмин потер лоб. — Отсюда до столицы примерно десять дней пути.

— Десять дней, — задумался Лин Сюань. — Если подумать, я уже почти полгода в пути. Время летит быстро.

— Да, но почему ты так спешишь вернуться? — спросил Инь Тяньмин. — Ты провёл в Хуайяне всего день.

— Ах, это... — Лин Сюань провёл рукой по волосам. — Ты разве не знаешь? Скоро день рождения князя Юй.

— Князя Юй? — Инь Тяньмин задумался. — Верно, через месяц его день рождения. Тебе нужно присутствовать.

— Ему исполняется двадцать, и если я не явлюсь, император разозлится, — развёл руками Лин Сюань. — Иначе таким, как я, не старшим сыновьям, никто бы и внимания не уделял.

— Лин Сюань, хотя ты и не старший сын, но в семье тебя всё же ценят, — улыбнулся Инь Тяньмин. — Хотя ты всегда говоришь, что семья рассердится, если ты не вернёшься, но это лишь потому, что они заботятся о тебе.

— Верно, но слишком большая забота тоже утомляет, — развёл руками Лин Сюань. — Мой отец хотел, чтобы я унаследовал семейное дело, но я совершенно не разбираюсь в этом, так что передал всё старшему брату.

— Это... довольно своенравно, — наконец высушив волосы и закрепив корону, Инь Тяньмин сказал. — Тогда давай поспешим, чтобы быстрее доставить тебя домой.

— Буду благодарен, — улыбнулся Лин Сюань.

Они вышли к уже готовой коляске, запряжённой четвёркой лошадей. Для человека без чина,

как Инь Тяньмин, это было нарушением протокола, но Лин Сюань не знал об этом, а Инь Тяньмин не придавал значения. Так они отправились в столицу.

Через восемь дней, на рассвете, внешние стены столицы уже виднелись вдали. Лошадей заменили на двух, а коляску уменьшили для удобства передвижения по улицам. Пройдя проверку, они въехали во внешний город.

Здесь жили мелкие семьи, купцы и простолюдины. Дальше располагались резиденции знати и высокопоставленных чиновников, затем — князей и принцев, а в самом центре, окружённый слоями защитных стен, находился императорский дворец — дом Хуанпу Вэня, а также Лин Сюаня.

— Остановитесь ближе к внутреннему городу, — сказал Лин Сюань кучеру, поправив свой наряд, который он специально надел сегодня.

Белый шёлковый халат с вышитыми чёрными журавлями и нефритовая корона делали Лин Сюаня элегантным и утончённым.

— Тогда я пойду. Сейчас всё строго проверяют, так что поспеши покинуть город.

С этими словами он поднял занавеску, давая знак кучеру остановиться. Спрыгнув с коляски, Лин Сюань помахал рукой Инь Тяньмину и уверенно зашагал прочь.

Чёрные журавли на его одежде словно растворились в толпе, и он исчез из виду.

<http://bllate.org/book/17712/1654806>